

На самом деле Уильям Мерлин был опытным великим алхимиком. Хотя он не был экспертом в алхимических массивах, он мог определить по записям проекты массивов.

Один из несматых набросков на рабочем столе просто попался ему на глаза, и он широко распахнул их, с ужасом глядя на Лин Юня. Так не смотрят на нормального человека, Уильям словно смотрел на монстра.

Все мысли Уильяма улетучились, пока он стоял там в изумлении. Он был так потрясен, что у него отвисла челюсть.

«Мастер, он – мастер алхимик!»

Много всего странного произошло с тех пор, как он приехал в город Тысячи парусов, и теперь у него был, наконец, ответ.

Как Мафа Мерлин смог легко восстановить Позолоченную розу, как Мафа Мерлин мог потратить более миллиона золотых на аукционе Черного рога, как у Мафы Мерлина могли быть хорошие отношения с многочисленными влиятельными людьми города, как он умудрялся поддерживать хорошие отношения с лидером Лисом...

Это все потому, что сам Мафа Мерлин был мастером алхимиком!

«Мастер, он – действительно мастер алхимик...» Уильям приуныл.

«Мой младший кузен – мастер алхимик!»

Необъяснимо, но Уильям Мерлин был на самом деле горд.

Но вдруг страх смыл гордость.

Уильям Мерлин внезапно вспомнил, насколько высокомерно он себя вел с мастером алхимиком. Он приказал мастеру алхимику тащить его багаж. И затем он напал на него, и отхватил пощечин.

Когда Уильям вспомнил все это, у него ноги подкосились, и он удержался за стол для очистки.

«Ужасно, я был так высокомерен перед мастером алхимиком. И все же я еще жив, разве я не благословлен предками семьи Мерлинов? О, как верно сказал мне Фало, я должен быть благодарен за то, что лидер Лис спас мою жизнь... Я думал, что он просто дразнил меня, но похоже, что лидер Лис действительно спас мою жалкую жизнь. Чего уж говорить о великом маге, даже высший маг не сможет избежать смерти, если нападет на мастера алхимика. Среди всех высших магов Окленда, кто настолько глуп, чтобы провоцировать мастера алхимика? Если бы такой персонаж вдруг обиделся на мастера алхимика, он обратился бы к архимагу за

помощью, что высший маг мог вообще сделать? Черт, а я смелый!»

В то время как ноги Уильяма Мерлина продолжали дрожать, он стиснул зубы и мысленно выругался.

– Говори, что, черт возьми, происходит, – Лин Юнь заметил, как поменялось лицо Уильяма Мерлина, и после долгого ожидания он напомнил ему о себе.

– Я... – Уильям открыл рот, но понял, что его голос звучит странно. Он старательно сглотнул прежде, чем с трудом выговорил. – Могу я сесть?

– ... – Лин Юнь уставился на него, думая: «с чего бы такая перемена?»

– Садись...

Услышав «садись» Лин Юня, Уильям осторожно сел рядом с рабочим столом, но он не отваживался устраиваться слишком удобно, он сидел прямо, даже не откинувшись на спинку стула.

Почему...

Потому что мастер алхимик все еще стоял!

– Хорошо, теперь говори, – У Лин Юня не было времени, чтобы проанализировать мысли Уильяма Мерлина, и он прямо спросил его, как только последний сел.

– Я... я только хотел спросить, ты... у тебя есть вена адского железа?

– Извини, что? – Лин Юнь искоса недружелюбно посмотрел на Уильяма.

В конце концов, мир Костей был настоящим источником Лин Юня.

Изобилие мира Костей было известно даже во время пика волшебной эры. Одного взгляда на его последнюю поездку туда было достаточно, чтобы доказать это. Он завладел обсидиановым цветком, и это был его билет, чтобы гладко дойти до уровня ремесленника, не учитывая урожай материалов.

Если у небольшого участка, как черная пустошь было нечто подобное обсидиановому цветку, то, что же было за черной пустошью? Что еще мир Костей готовит ему?

Кроме того, для главы мудреца в руках Лин Юня был нужен большой объем огней души.

Это было важным пунктом, который в состоянии увеличить эффективность магических массивов!

Мир Костей был крайне важен для Лин Юня. Если он потеряет его, он не сможет получить книгу смерти, волшебные материалы будут просто иллюзией прошлого, а глава мудреца никогда не покажет свою истинную силу.

Лин Юнь не был готов перенести такую потерю.

Лин Юнь пробовал все способы увеличить свои силы с тех пор, как он возвратился из мира Костей, даже использовал опасный обсидиановый цветок, чтобы сделать волшебный

инструмент. А причина всего этого – семья Мончи и внимание Черной башни.

Теперь, неосторожные слова Уильяма заставили Лин Юня насторожиться.

В тот момент Лин Юнь даже подумал, что Уильям Мерлин смог узнать о существовании мира Костей. Почему еще он мог бы спрашивать о вене адского железа?

И первой мыслью Лин Юня в этой ситуации была – заставить Уильяма замолчать.

– Нет, нет, не пойми меня неправильно! – заметив в глазах Лин Юня намерение совершить убийство, Уильям почти обмочился. – Выслушай меня, пожалуйста, я пришел, чтобы поговорить всего лишь о сотрудничестве, сотрудничестве!

– Извини... – испуганное выражение Уильяма, успокоило Лин Юня, его реакция действительно была слишком яростной.

Он получил большое количество адского железа и волшебных драгоценных камней из пространственного магического инструмента, которые высший маг привез в Позолоченную розу и превратил в алхимические товары.

Товаров, наводнивших рынок, было так много, что трудно было не привлечь внимание.

Казалось разумным, что люди подумали, что у него есть вена адского железа, для создания этих товаров.

– Правильно, у меня есть вена адского железа, и что? – поразмышляв, Лин Юнь решил признать это. В любом случае у него будет достаточно добывающих марионеток в следующем месяце, чтобы начать разрабатывать вену адского железа. Будет еще больше товаров и скрыть это от других станет невозможно.

– Это прекрасно, кузен... – Уильям внезапно почувствовал себя счастливым. Из-за волнения он даже забыл о своем страхе перед Лин Юнем и обратился к нему как к «кузену». Он вдруг осознал, что говорит с мастером алхимиком, поэтому посмотрел на него и заметил, что Лин Юнь недоволен. Взяв себя в руки, он продолжил. – Кузен, ты не знаешь, но старейшины семейного совета старейшин установили чрезвычайно высокую цену для этой твоей вены адского железа!

– О? – услышав это, Лин Юнь понял, что его предположение было верным. Семья Мерлинов предположила, что у него есть вена адского железа, прознав, что творится на ранке города Тысячи парусов.

Лицо Лин Юня стало спокойнее, теперь можно было обсудить то, что предлагает семья Мерлинов.

– Старейшины обещали, что, как только ты передашь вену семье Мерлинов, они признают твой статус как прямого члена семьи Мерлинов. Твой отец и дедушка так же будут включены. Ты можешь даже... – повеселевший Уильям начал говорить об условиях.

Но чем дальше говорил Уильям, тем яснее видел, как с каждым его словом выражение лица кузена, мастера алхимика, становилось все мрачнее. Лицо Мафы Мерлина было очень недовольным, когда Уильям остановился.

Сердце Уильяма Мерлина сжалось, он не смел договорить последние несколько предложений.

Он внимательно посмотрел на Лин Юня, думая, что он сказал не так.

«Черт, как я мог быть настолько глупым! – Уильям был довольно умен, подумав немного, ему захотелось ударить себя. – Черт, как я мог забыть... он мастер алхимик! Как будто мастера алхимика заботит статус прямого наследника семьи Мерлинов? На самом деле, если бы семья узнала, что один из их потомков боковой линии мастер алхимик, весь совет старейшин лично бы посетил город Тысячи парусов, чтобы приветствовать мастера алхимика и принять его в основную семью. В конце концов, даже на пике могущества королевства, в течение двухсот лет, в семье Мерлинов не появился ни один мастер алхимик. И вот теперь есть молодой мастер алхимик и к тому же он пугающе одаренный в волшебстве. Если он войдет в семью Мерлинов, он наверняка будет назначен единственным наследником».

Уильям немедленно понял, что не так.

Но к счастью для него, он не уступал Фало, когда дело доходило до адаптации к неожиданным ситуациям. Поэтому, когда Лин Юнь стал недовольным, на лице Уильяма тоже появилось озабоченное выражение.

– Старики действительно сумасшедшие, предлагать тебе статус прямого члена семьи, чтобы получить твою вену адского железа. Будь уверен, я приведу доводы в твою пользу, когда буду говорить со своим отцом. Я удостоверюсь, что старики предложат что-то повыгоднее, и не говоря уж о твоём несогласии, даже я отклоню недостаточно хорошее предложение!

– ...

– О, право, кузен, ты должен хранить эту вену адского железа в тайне. В Окленде я слышал, что также люди из Черной башни спрашивали о Позолоченной Розе...

Чем больше Уильям говорил, тем нежнее становился его тон.

– Черная башня? – поразился Лин Юнь. – Ты говоришь, что кто-то из Черной башни спрашивает о Позолоченной Розе?

– Да, я слышал, что это люди Солана.

– Солана?

– Да, Солана Мончи, высшего мага 9-го ранга. Высший маг, имеющий больше всех шансы стать архимагом среди высших магов Черной башни. Он недавно вошел в мир Темной лазури, и, говорят, вернулся год спустя.

После того, как Уильям закончил, он, казалось, вспоминал еще кое-что.

– Говоря об этом, кажется, у этого Солана Мончи глубокие связи с семьей Мончи из города Тысячи парусов.

– Солан Мончи, семья Мончи... – пробормотал Лин Юнь и улыбнулся. – Понятно...

<http://tl.rulate.ru/book/20854/997149>